

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VI).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Священникъ *).

Священникъ!

Какое великое, какое страшное слово. Какія представленія возникаютъ въ умѣ и въ сердцѣ при этомъ словѣ...

Вспоминаю осень. Золотая теплая осень. Тихая зеленая долина среди ласковыхъ баварскихъ горъ по теченію рѣчки Оберъ-Аммергау, гдѣ происходятъ мистеріи страстей Христовыхъ, собравшія толпу зрителей со всѣхъ мѣстъ Европы и Америки.

Сосредоточенно настроенная толпа съ волненіемъ слѣдитъ за происходящимъ на сценѣ.

Человѣкъ въ сѣрой хламидѣ и красномъ хитонѣ обходитъ возлежащихъ за вечерей учениковъ. Подойдетъ, взглянется глубокимъ взоромъ въ душу всякаго и подастъ чашу, надъ которой были только что произнесены великія, чудодѣйственные слова.

У мужчинъ, женщинъ, дѣтей, у этой избалованной публики, слезы въ глазахъ... И всякій вспоминаетъ, какъ въ дѣтствѣ, далеко, святомъ дѣтствѣ, впервые сознательно приступалъ къ этой чашѣ, и приобщался изъ рукъ священника.

Вспоминается еще картина, видѣнная на одной изъ Московскихъ художественныхъ выставокъ. Бѣдныя нары, покрытыя какимъ-то тряпьемъ. На нихъ подъ полушубкомъ лежатъ умирающій простодушнѣе. Поднялся изъ послѣднихъ силъ, облокотился

*) Статья *Е. Поселянина* въ жур. „Прих. Священникъ“.

на лѣвую руку. Сколько муки въ его лицѣ! Онъ приблизилъ слабѣющія уста къ уху священника и еле слышнымъ шопотомъ открываетъ ему страшную тайну, тяготившую душу.

Священникъ сидитъ на краю нарѣ, крѣпко зажавъ рукою крестъ—символь того Божественнаго страданія, во имя котораго будетъ прощень и оправданъ умирающей и кающейся грѣшникъ.

О, это стояніе на границѣ между жизнью и смертью! Это присутствіе при людяхъ въ самыя важнѣйшія минуты ихъ жизни! Этотъ приходъ тогда, когда, сдѣлавъ свое дѣло, врачи удаляются, и все кончено, и на человѣка надвигается одна несомнѣнная, неизбѣжная, яркая вѣчность. Это стояніе у величайшихъ тайнъ человѣческой жизни, погруженіе по-горло въ невыразимый ужасъ человѣческаго грѣха.

Одинъ изъ молодыхъ извѣстныхъ петербургскихъ духовниковъ, рано почившій, рассказывалъ мнѣ, что въ первый разъ по рукоположеніи, когда ему пришло исповѣдывать на первой недѣлѣ Великаго поста народъ, онъ наслушался такихъ признаній, онъ такъ былъ пораженъ тѣмъ, до какихъ низинъ можетъ дойти душа человѣческая, до какихъ дерзаній достигаетъ опутывающей душу грѣхъ, что прійдя домой, онъ завалился на кровать и, закрывъ глаза, заткнувъ себѣ уши, нѣсколько часовъ стоналъ стономъ...

Мы родились, и руки священника погружаютъ насъ въ воду „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Къ семи годамъ начинаются первые шаги сознательной жизни. И мы, трепещущіе, стоимъ передъ аналоемъ, и съ простодушной вѣрой открываемъ священнику наши ничтожныя, наши первые грѣхи, первую несчастную дань громадѣ зла.

Мы остановили разбрасывавшуюся до сихъ поръ бурную любовь на одномъ избранномъ существѣ, нарекли ее спутникомъ всей своей жизни, и опять передъ нами священникъ соединяетъ наши руки, поитъ изъ одной чаши, возлагаетъ вѣнецъ на голову.

И когда догораютъ въ насъ остатки жизни,—передъ нимъ произносимъ мы послѣднимъ усиліемъ послѣднія свои признанія, открываемъ свой страхъ передъ вѣчностью, свою, быть можетъ, жалость разставанія съ землей. И изъ его рукъ сыплется на нашъ завинченный гробъ первый комъ принимающей насъ вновь къ себѣ матери—сѣрой-земли. Его же рука при помощи копія изъ предлагаемаго священнаго хлѣба вынетъ часть съ произнесеніемъ

нашего имени, которое десятокъ, другой лѣтъ еще попомнится близкими людьми, и часть эта въ концѣ литургіи погрузится въ животворящую кровь Христову, и наша душа въ ту минуту соприкоснется съ Божествомъ....

Все священникъ. Всюду священникъ! И въ виду такого его значенія не естественнымъ ли бы казалось, чтобы онъ занималъ въ нашей жизни среди знакомыхъ и близкихъ намъ людей первое мѣсто, чтобы постоянно искали у него во всемъ руководства, чтобы онъ былъ нашимъ пастыремъ, а мы, многія овцы,—его дружнымъ стадомъ.

И почему это не такъ, и какъ это сдѣлать?

Разсказъ прихожанина.

Надвигалась длинная, темная зимняя ночь. Свирѣпый вѣтеръ злился, шумѣлъ, вылъ на всѣ лады, свисталъ и рвалъ. На улицѣ—ни души. Лишь кое-гдѣ тускло блестятъ въ окнахъ огоньки.

Мы собрались у о. настоятеля. Насъ было нѣсколько человекъ. Въ томъ числѣ былъ одинъ прихожанинъ. Батюшка любилъ прихожанъ и никогда не отпускалъ, не угостивши чайкомъ. Такъ и теперь, сидѣлъ съ нами уважаемый всѣми Феодоръ Захарьевичъ (такъ звали прихожанина).

Я всегда любовался его молодцеватымъ свѣжимъ видомъ. Да и какъ не любоваться? Косая сажень въ груди, громадный, исполинскій ростъ, черныя вьющіеся волосы, пронзительные умные глаза—богатырь, да и только, которымъ можно гордиться, рѣдко встрѣтишь нынѣ такихъ казаковъ-атаманцевъ.

Говорили о томъ, о семъ, а потомъ незамѣтно увлеклись словами батюшки, обличавшаго невѣріе. Въ комнатѣ тихо. За окнами бушуетъ метель. Тепло и уютно. Слушаемъ батюшкины, добытыя годами, мудрыя рѣчи. Твердо и рѣшительно звучатъ онѣ среди тишины.

— А вотъ, батюшка, я на себѣ испыталъ,—заговорилъ Феодоръ Захарьевичъ,—и вѣрю, глубоко вѣрю, что Богъ спасъ меня отъ неминуемой смерти.

— Было это не особенно давно,—началъ онъ.—Пришлось мнѣ погулять на свадьбѣ у одного родственника. По нашему казачьему обычаю—безъ водки никуда, а тутъ и подавно—хоть

залейся. Я, грѣшникъ, любалъ выпить. И къ вечеру такъ выпилъ, что, идя домой, упалъ на снѣгъ и пролежалъ до утра.

Не помню, какъ я поцалъ домъ, но вижу, что дома и чувствую себя усталымъ и разбитымъ и больнымъ. Неужели, думаю, я заболѣлъ? Внезапный ознобъ и рвота разрѣшили мои сомнѣнія. Да, я заболѣлъ, это ясно. Признаться,—струсилъ. Писали за фельдшеромъ. Онъ опредѣленнаго ничего не сказалъ.

Черезъ нѣкоторое время чувствую боль въ крестцѣ и во всѣхъ конечностяхъ. Затрещала голова, какъ бы кто бросилъ ее въ раскаленную печку. Сталъ терять сознание, явился бредъ. Тутъ фельдшеръ и объявилъ, что у меня тифъ.

Мучился я недѣли полторы. Стадалъ сильно. Высохъ, какъ щетка, и уже не было надежды на выздоровленіе. Силы падаютъ окончательно и чувствую приближеніе смерти. Лѣкаръ мой подтверждалъ это и даже бросилъ всѣ лѣкарства, видя свою безпомощность и конецъ моихъ страданій.

Ни какой, ни единой искры на спасеніе. Одно оставалось—ждать чуда. И я въ глубинѣ души вѣрилъ, что Богъ, могущій воскресить изъ мертвыхъ, поможетъ мнѣ. На Него одного и была моя теперь послѣдняя увѣренность и надежда. Послалъ въ ястаницу отслужить обѣдню о моемъ выздоровленіи. Жена побѣжала. Я же мучился въ предсмертныхъ мукахъ.

Охъ, какъ тяжело въ эти минуты! Душу щемящая тоска гнететъ сердце. Хочется просить помощи—языкъ не говоритъ. Да и кто можетъ помочь? Тяжело, тяжело... только и утѣшенія, что мысленно просишь Бога облегчить страданія и просить грѣхи вольные и невольные, содѣянные въ сей жизни. Теперь, какъ вспомнишь, такъ слеза бьетъ....

На другой день пріѣхала жена. Съ трудомъ, но съ глубокой вѣрой, что въ этомъ одномъ исцѣленіе, я проглотилъ кусочекъ просфоры, переданной отъ бабушки. И вотъ, какъ бы съ высоты жертвенника святого, Самъ Спаситель коснулся меня, и я почувствовалъ облегченіе.... Съ этого момента я сталъ поправляться и выздоровѣлъ совершенно. И теперь, слава Богу, бодродухомъ и крѣпокъ тѣломъ, какъ видите.

Искренно вѣрю, что Богъ избавилъ меня отъ преждевременной смерти, и теперь передъ кѣмъ угодно, всегда и вездѣ, могу засвидѣтельствовать это.

Дѣйствительно, въ лицѣ Теодора Захаревича выражалась такая глубокая вѣра, такая благодарность Врачующему немощи, что не было ни капли сомнѣнія въ его невѣрїи.

Онъ кончилъ и сталъ одѣваться. Мы послѣдовали его примѣру.

На дворѣ попрежнему бушевала метель. Съ колокольни неслись мѣрные дребезжащіе звуки колокола и, подхватываемые поющей бурей, уносились въ безпросвѣтную и холодную даль.

(„Дон. Еп. Вѣд.“).

Къ вопросу о борьбѣ съ воровствомъ.

Стонетъ русская земля подъ тяжестью великаго нравственнаго порока—воровства. Страдаютъ частныя лица, страдаетъ казна, страдаютъ церкви Божїи,—страдаютъ всѣ, кто что-либо имѣетъ. Спокойны лишь неимущіе, да и то, впрочемъ, не всегда,—наказываютъ и ихъ. Мнѣ вспоминается одинъ нищій, у котораго во время сна укрли шапку и рваныя галоши. Зло такъ широкъ проникло въ общественную жизнь, такъ намозолило всѣмъ глазамъ, что его даже порокомъ перестали считать и „воръ“, бранная и презрительная кличка аферистовъ, потеряла свой прежней, страшный смыслъ и уже не завѣдываетъ многихъ дѣльцомъ.

Гдѣ же найти выходъ изъ этого печальнаго положенія? Единственно: въ организаціи общественныхъ силъ. Всѣ, кто сохранилъ въ себѣ чувство-порядочности, чести должны подняться на искореніе зла и защиту общихъ интересовъ. Всѣ культурные элементы должны объединиться и совмѣстными силами сдвинуть общество съ той опасной дороги, на которую оно вступило—непротивленія злу.

„Въ единенїи сила“,—говоритъ исторїя и опытъ. Гдѣ изнемогаль въ непосильной борьбѣ одинъ воинъ, тамъ дѣлая армія борцовъ творила и завершила великія и святыя дѣла. Гдѣ теперь борются одинокіе люди, пробивая брешь общественной косности и индифферентизмъ, тамъ, въ помощь имъ, должны вырасти дѣлыя общества. Назовемъ ли ихъ „Обществами чести“ или „Обществами борьбы съ воровствомъ“—сущность дѣла не измѣнится и фактъ останется фактомъ, что наступилъ моментъ выступить имъ на сцену и оказать народу посильныя услуги.

Задачи „Общества чести“ не сложны и могут быть выражены кратко въ 2-хъ словахъ: „борьба и исправленіе“, борьба противъ нравственнаго разложенія и паденіе и исправленіе тѣхъ, кто пожелалъ оставить прежнія наклонности къ наживѣ за счетъ ближняго и отдаться честной жизни.

Но такъ какъ никакое дѣло безъ Божіей помощи не двинется съ мѣста, то ясно, что это дѣло должно расти подъ покровительствомъ Церкви, и духовенство должно взять на себя инициативу въ организаціи „Обществъ чести“, на подобіе „Обществъ трезвости“.

Всѣ члены образуемаго общества подъ клятвой должны обѣщать: не присваивать себѣ чужого имущества, а затѣмъ путемъ убѣжденія вліять на другихъ, особенно склонныхъ къ наживѣ за чужой счетъ. Несомнѣнно, что общества быстро завоюютъ себѣ общія симпатіи и будутъ пользоваться нравственнымъ авторитетомъ. Съ одной стороны, они точнѣе формулируютъ понятіе о собственности, а съ другой, сильнымъ авторитетомъ могутъ направить общественное мнѣніе противъ отщепенцовъ и удерживать ихъ отъ безчестныхъ поступковъ.

Конечно, это дѣло новое и трудное и много можетъ быть недоразумѣній, но, вѣдь, и всегда такъ было, при проведеніи въ жизнь новыхъ идей. Могутъ быть даже и такіе случаи, что завѣдомые воры войдутъ въ общество, чтобы вѣрнѣе и спокойнѣе исполнять свои грабительскія предположенія, но таковые заслужать и общее презрѣніе, если дѣятельность ихъ будетъ раскрыта. Можетъ быть, и результаты будутъ въ началѣ небольшіе, но важна самая постановка принципа: безпомощная борьба противъ всѣхъ видовъ воровства, который со временемъ войдетъ въ общій кругъ идей и постепенно будетъ проводиться въ жизнь.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ сообщить, что эта идея въ маленькихъ размѣрахъ уже осуществляется на практикѣ. Намъ извѣстенъ одинъ, батюшка, который приводилъ къ присягѣ низшихъ служителей храма. Результаты получились блестящіе: изъ церкви никогда не пропало и не терялось ни одной копѣйки. Остается пожелать, чтобы идея необходимости борьбы съ воровствомъ во всѣхъ его видахъ не заглохла, а нашла себѣ разработку и примѣненіе въ жизни.

(Х. Е. В.)

Объ устройствѣ въ отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ начальныхъ училищахъ школьныхъ аптечекъ.

Въ виду наступающаго повсемѣстнаго введенія всеобщаго начальнаго обученія мысль устроить бесплатныя небольшія школь-

ныя аптечки въ удаленныхъ отъ медицинскихъ пунктовъ селахъ и деревняхъ находила сочувствіе у многихъ сторонниковъ изъ земцевъ, такъ какъ въ данное время *школьная стѣ* захватила много захолустныхъ мѣстностей, совершенно изолированныхъ далекими разстояніями и дурными дорогами отъ врачебной помощи. Къ этому, дѣйствительно, глубоко-жизненному вопросу Боровичское Уѣздное земство не отнеслось безучастно и возбудило ходатайство въ концѣ 1910 г. очередному уѣздному собранію, а въ 1911 г. осуществило эту полезную мысль о здравіи дѣтей учащихся въ народныхъ школахъ Боровичскаго уѣзда, устройствомъ въ отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ школьныхъ аптечекъ, которыя-бы, состоя въ вѣдѣніи и руководствѣ учительствующаго персонала, оказывали учащимся дѣтямъ при заболѣваніяхъ пособіе—до прибытія врача или фельдшера. Каждая оборудованная школьная аптека такого типа стоитъ земству 5 р. 75 коп.; ядовитыхъ и вредныхъ для здоровья и жизни медикаментовъ въ аптечкахъ не имѣется, а присыпаются лишь тѣ лѣкарства, въ коихъ больше всего при заболѣваніяхъ нуждается крестьянскій людъ. Подобнаго рода аптечками можетъ безъ затрудненія пользоваться всякій учащій, даже не имѣющій понятія о медицинѣ. При каждой школьной аптечкѣ выслано прекрасное наставленіе, какъ нужно поступать съ лѣкарствами.

Для иллюстраціи привожу самую инструкцію школьныхъ аптечекъ: 1) *Чесоточная мазь*—втирается послѣ предварительной ванны или бани въ пораженныя мѣста утромъ и вечеромъ; черезъ 3—4 дня снова баня или ванна и снова втиранія до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ излеченія.

2) *Цинковою мазью*—смазывать при мокнущихъ лишаяхъ, золотушныхъ коркахъ пораженное мѣсто 2—3 раза въ день.

3) *Касторовое масло*—дается при запорѣ подогрѣтымъ отъ чайной до столовой ложки, смотря по возрасту.

4) *Висмутъ*—при боляхъ подъ ложечкой и при поносахъ у дѣтей (1—2 грана).

5) *Капли датскаго короля*—при кашлѣ отъ 5 до 20 капель по возрасту.

6) *Нашатырно-анисовыя капли*—при кашлѣ дѣтямъ 2—5 кап., взрослымъ—10 капель.

7) *Фенацетинъ*—при головной боли, простудѣ давать по 2—3 грана, 2—3 раза въ день.

8) *Борная кислота*—чайную ложку на стаканъ горячей воды. Остуженный растворъ употреблять для полосканія горла при его болѣзни, промыванія глазъ при краснотѣ ихъ и для перевязки свѣжихъ ранъ.

9) *Иодистая настойка*—при боляхъ въ суставахъ, колотьѣ въ бокахъ, боляхъ въ мышцахъ—смазывать одинъ разъ въ день, при шелушеніи кожи прекращать.

Медикаменты означенные высланы въ герметически закупоренныхъ сосудахъ и въ готовыхъ порошкахъ.

Во вѣренномъ мнѣ Быковскомъ приходѣ, деревни коего разбросаны на 10—12 и 18 вер. разстояніяхъ, уже въ 2 дальнихъ школахъ съ пользою функционируютъ школьныя аптечки и указываютъ первую помощь не только учащимся дѣтямъ, но не отказываютъ изъ челоуѣколюбія и всѣмъ обращающимся за помощью въ болѣзняхъ. Нельзя не отнестись къ этому доброму начинанію съ чувствомъ благодарности, такъ какъ оно по своему характеру, значенію—принадлежитъ къ числу дѣлъ приходскихъ и обращаетъ мысль возсозданію православнаго прихода; дальнѣйшихъ успѣхъ этого дѣла, конечно, будетъ зависѣть отъ энергіи учащихся, имѣющихъ школьныя аптечки. Нашимъ церковнымъ школамъ, вошедшимъ „въ школьную стѣту“, состоящимъ въ вѣдѣніи, попеченіи и руководствѣ духовнаго вѣдомства, слѣдовало бы тоже организовать въ медвѣжихъ углахъ школьнаго района подобнаго типа аптечки для учащихся дѣтей, а небольшое денежное пособіе на медикаменты испросить у земства, такъ какъ при составленіи „школьной стѣты“ церковныя школы были включены въ послѣднюю не безъ участія и вѣдома земства; да и новый ничтожный расходъ 5 р. 75 к. на этотъ предметъ, думается, никто бы изъ земцевъ не счелъ непроизводительнымъ, во 1-хъ, въ виду пользы для народнаго здравія и громадной дѣтской смертности въ Россіи, во 2-хъ, въ виду того, что удаленныя отъ врачебныхъ пунктовъ церковныя училища одинаково служатъ населенію и въ нихъ учатся крестьянскія дѣти тѣхъ-же земскихъ плательщиковъ, на финансы которыхъ существуютъ аптечки при земскихъ школахъ.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы церковныя училища духовнаго вѣдомства не отставали отъ свѣтскихъ школъ во всѣхъ симпатичныхъ начинаніяхъ; необходимо подобныя, возникающіе на земскихъ собраніяхъ, вопросы всѣми мѣрами защищать нашимъ выборнымъ представителямъ отъ духовнаго сословія, пользующимися правами выборныхъ гласныхъ: вѣдь этого требуютъ и интересы духовенства.

Быковской церкви, Боровичскаго уѣзда,

свят. *Алексѣй Алмазовъ.*

„Нов. Еп. Вѣд.“

Оффиціальный отдѣлъ.

Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909/10 учебный годъ.

(Продолженіе).

Закончился учебный годъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ школахъ во второй половинѣ апрѣля или въ началѣ мая установленными экзаменами.

Учебныя занятія въ этихъ школахъ распредѣлялись по годамъ обученію согласно требованію дѣйствующей программы, велись по удобреннымъ учебникамъ, при чемъ учащіе руководствовались какъ программами, такъ и объяснительными къ нимъ записками. Учебный матеріалъ располагался по годамъ обученія болѣе ими менѣе однообразно во всѣхъ почти начальныхъ школахъ епархіи. Исключеніемъ въ этомъ случаѣ являлись лишь нѣкоторыя одноклассныя школы, при которыхъ имѣются по двое учащихся и въ которыхъ курсъ трехлѣтняго обученія проходитъ въ теченіе четырехъ лѣтъ въ видахъ привитія дѣтямъ твердыхъ навыковъ русскаго и церковно-славянскаго чтенія, изложенія мыслей и быстрого счисленія. Въ послѣднихъ школахъ (напр., въ школахъ сс. Бѣлой, Думанова, Жердя, Ивахновець, Лянцкоруна, Нѣгина, Порѣчья-Новаго, Смотрича и Яромирки Каменецкаго уѣзда и во многихъ школахъ Ямпольскаго уѣзда) младшая группа дѣлится обычно на два отдѣленія, въ которыхъ проходитъ курсъ перваго года и небольшая часть курса втораго года, а среднее и старшее отдѣленія являются соотвѣтствующими нормальными группами одноклассной школы. Такое дѣленіе учащихся, въ виду не совсѣмъ аккуратнаго посѣщенія школъ дѣтьми, въ

виду трудности преподаванія одновременно однимъ лицомъ въ разныхъ группахъ, особенно при многочисленности этихъ группъ, а также въ виду обширности обязательной программы, нужно считать весьма пригоднымъ.

Предметами обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 1 апрѣля 1902 года Положенію, были: 1) Законъ Божій (молитвы, священная исторія, объясненіе богослуженія и краткій катихизисъ), 2) церковное пѣніе, 3) церковно-славянская грамота, 4) русскій языкъ, 5) письмо, 6) начальная ариѳметика, 7) рукодѣліе (для дѣвочекъ); въ двухклассныхъ школахъ, сверхъ того, преподавались: 8) отечественная исторія, 9) географія въ связи съ краткими свѣдѣніями о явленіяхъ природы и 10) линейное черченіе.

Успѣшность школъ за отчетное время въ предѣлахъ пройденнаго курса въ общемъ была вполне удовлетворительной, хотя не была для отдѣльныхъ школъ одинаковой, стоя въ зависимости отъ весьма разнообразныхъ условій, какъ напр., сноровки, опытности и степени усердія учащихся, числа и развитія учащихся, достаточности учебныхъ книгъ и пособій и т. д. Разумѣется, были школы по успѣхамъ очень хорошія, были хорошія, посредственныя и даже слабыя, точно также результаты преподаванія отдѣльныхъ предметовъ не всегда были одинаковы во всѣхъ школахъ, даже разные отдѣлы одного и того же предмета курса разрабатывались не одинаково полно и основательно въ различныхъ школахъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ церковно-приходскія школы епархіи выполнили свое дѣло, повторяемъ, вполне удовлетворительно.

Объ успѣхахъ же обученія по каждому въ отдѣльности предмету можно сказать слѣдующее.

Законъ Божій. На урокахъ Закона Божія питомцы церковно-приходскихъ школъ епархіи „утвердились въ основныхъ истинахъ вѣры и благочестія, ознакомлены съ главными событіями изъ исторіи спасенія и научены съ разу-

мѣніемъ относиться къ тому, что видятъ и слышатъ въ храмѣ Божіемъ“. По отдѣльнымъ годамъ обученія „наставленіе въ Законѣ Божіемъ, руководство къ молитвѣ и дѣятельному участию въ богослуженіи“ дано дѣтямъ въ слѣдующемъ объемѣ: въ младшей группѣ учащіеся приобрѣли понятіе о Богѣ и Его свойствахъ, объ ангелахъ и святыхъ, объ иконахъ, научены осмысленному, благоговѣйному и еспѣшному исполненію молитвенныхъ дѣйствій, а также усвоили объясненіе крестнаго знаменія, поклоновъ поясныхъ и земныхъ, колѣнопреклоненія, и за симъ изучили первоначальныя молитвы, съ усвоеніемъ буквального значенія непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ нихъ, и общаго содержанія молитвъ. Къ концу года въ той же группѣ дѣтямъ сообщены краткія свѣдѣнія о сотвореніи міра и человѣка, о жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіи прародителей, обѣтованіи Спасителя и о собыіяхъ, воспоминаемыхъ въ главные церковные праздники. Съ разсказами о двенадцятихъ праздникахъ во многихъ школахъ дѣти ознакомлены при помощи картинъ.

Во второй группѣ пройдена священная исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ. Священно-историческіе разсказы дѣти передаютъ связно и сознательно, довольно твердо усвоили важнѣйшія прообразы и пророчества, а также умѣютъ сдѣлать нравоучительные выводы примѣнительно къ жизни изъ изученныхъ повѣствованій. Кромѣ священной исторіи, дѣти той же группы изучили символъ вѣры, десять заповѣдей Божіихъ, евангельскія блаженства, молитву Симеона Богопріимца, тропари великихъ и храмовыхъ праздниковъ.

Въ 3-й группѣ пройдены краткій катехизисъ и ученіе о богослуженіи православной церкви. Катехизическое ученіе дѣти во многихъ школахъ излагали связнымъ разсказомъ безъ помощи вопросовъ; при изученіи богослуженія они по возможности усвоили смыслъ церковныхъ молитвословій, пѣснопѣній и священнодѣйствій.

Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащіеся вводятся съ большою полнотою въ область рлигіознаго знанія

и благочестивой жизни путем основательного прохождения священной истории съ дополненіями къ курсу одноклассной школы, по указаніямъ программы, путем усвоенія въ расширенномъ объемѣ ученія о богослуженіи и православнаго катехизиса, а также путем ознакомленія съ главнѣйшими событіями изъ церковной истории.

Къ болѣе или менѣе общимъ для значительнаго числа школъ недочетамъ въ преподаваніи Закона Божія надо отнести: 1) прохожденіе программы торопливое, съ сокращеніями, въ особенности отдѣла о богослуженіи, который къ тому же проходитъ недостаточно наглядно безъ практическаго ознакомленія съ устройствомъ храма, алтаря, иконостаса, съ священными облаченіями и т.д., безъ ознакомленія съ порядкомъ и содержаніемъ церковныхъ службъ, 2) сообщеніе преподаванію Закона Божія характера обычнаго предмета, а не христіанскаго оглашенія ученія вѣры и нравственности, 3) механическое заучиваніе уроковъ по учебной книжкѣ; 4) недостаточно осмысленное усвоеніе учащимися молитвъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что указанные недочеты въ преподаваніи Закона Божія присущи главнымъ образомъ школамъ, въ которыхъ дѣло законоучительства по какимъ бы то ни было причинамъ находится въ ненормальныхъ условіяхъ,—школамъ, гдѣ преподаванію предмета не удѣляется столько времени и труда, сколько было бы необходимо въ интересахъ правильной постановки его. Къ такимъ школамъ прежде всего надо причислить школы сель и деревень, приписанныхъ къ приходамъ. Отдаленныя отъ мѣста жительства священниковъ, иногда, значительнымъ разстояніемъ онѣ рѣдко посѣщаются ими, и тутъ-то допускаются пропуски уроковъ, перерывы въ занятіяхъ въ теченіе цѣлыхъ недѣль, вынуждаемое необходимостію преподаваніе предмета разными лицами—все то, что такъ много вредитъ правильному и успѣшному веденію дѣла. Если къ сказанному прибавить еще, что между соо. завѣдующими встрѣчаются обремененные законоучительствомъ въ двухъ, нерѣдко въ трехъ и даже

четырёх школахъ, слишкомъ узко понимающіе задачи обученія Закону Божию, недостаточно иногда знакомые съ приемами — обученія, недостаточно попечительные и исправные въ дѣлѣ исполненія своихъ школьныхъ обязанностей или же лишенные возможности нести законоучительскіе труды вслѣдствіе болѣзненности, старости и другихъ причинъ, то придется согласиться, что далеко не во всѣхъ школахъ дѣло преподаванія Закона Божія находится въ благопріятныхъ условіяхъ. И если такое обстоятельство не особенно замѣтно, то этимъ школы обязаны труженичеству многихъ учителей и учительницъ, въ значительной мѣрѣ способствовавшихъ тому, что успѣхи по Закону Божию за отчетное время можно признать въ общемъ вполне удовлетворительными и требованія программы выполненными съ достаточной полнотой.

Церковное пѣніе. Несмотря на важность церковнаго пѣнія въ курсѣ церковно приходской школы и высокое значеніе его въ глазахъ народа, преподаваніе его далеко не вездѣ стоитъ на должной высотѣ. Въ значительномъ большинствѣ одноклассныхъ школъ проходитъ программа предмета въ сокращенномъ видѣ (курсъ перваго и втораго годовъ обученія), и именно: болѣе или менѣе успѣшно изучаются по слуху въ унисонъ или въ два голоса общепотребительныя молитвы, тропари и пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи св. Іоанна Златоустаго обычныхъ церковныхъ напѣвовъ. Въ немногихъ школахъ дѣти ознакомлены съ круглой и церковной нотой и привлекаются къ участию въ клиросномъ хоровомъ пѣніи. Есть и такія одноклассныя школы, гдѣ пѣнія нѣтъ совершенно. Болѣе близко къ объему синодальной программы преподается этотъ предметъ въ двухклассныхъ школахъ епархіи. Тутъ учащіеся успѣшно разучиваютъ по обиходу требуемая программой пѣснопѣнія всенощной и божественной литургіи, великопостные и пасхальные напѣвы, навываютъ въ двухъ и трехъ голосномъ пѣніи какъ церковныхъ пѣснопѣній, такъ и свѣтскихъ пѣсенъ, а по теоріи знакомятся (во второмъ классѣ)

съ самыми элементарными свѣдѣніями о музыкальныхъ ключахъ, знакахъ, гаммахъ мажорныхъ и минорныхъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ успѣхи обученія церковному пѣнію представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ *Балтскомъ*— „почти во всѣхъ школахъ дѣти поютъ не только литургію, но и все-нощное бдѣніе“. Въ *Брацлавскомъ* уѣздѣ „во всѣхъ почти школахъ ведутся правильныя классныя занятія по пѣнію, а при многихъ—организованы хорошіе пѣвческіе хоры“. Въ *Винницкомъ* уѣздѣ въ большинствѣ школъ дѣти научены пѣть въ 1 или 2 голоса общеупотребительныя молитвы и важнѣйшія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи; участвующіе церковныхъ хорахъ ученики изучали и ноты. Лучшіе успѣхи по пѣнію оказались въ школахъ сель: Заливанщины (мужской), Немиринець, Лемешовки, Малыхъ и Большихъ Хуторовъ, Сосонки, Леяковъ, Юрковецъ, Кордылевки, Новаго-Пикова, Колибабинець, Ст.-Винницы, Малой-Жмеринки, Могилевки, Димидовки, Слободы-Сутисской, Мончинець и Шепіевки. Совсѣмъ не преподавалось пѣніе—по неспособности къ этому учащихся—въ школахъ сель: Заливанщины (женской), Раекъ, Слободки-Кустовецкой, Людавки, Сіомакъ, Тяжилова, Телепенекъ, Большихъ и Малыхъ Крушлинецъ, Соболевки, Сививковецъ, Журавнаго, Поповки, Рогинець, Ровца, Кропивны, Бискупки, Ильковки, Сѣдавы, Сокиринець, Лозны, Михайловки и Слободы Стрижавской. Въ *Гайсинскомъ* уѣздѣ программа пѣнія выполняется въ большей половинѣ школъ, въ меньшинствѣ изучается предметъ по слуху. Пѣніе совершенно не преподавалось или преподавалось безуспѣшно въ школахъ: Адамовки, Антоновки, Басаличевки, Борсуковъ, Глубочка, Гранова, Джулинокъ (женской), Ивангорода, Краснополки (женская), Ицки-Бубновской, Кунки, Лозоваты, Лукашовки, Маньковки, Мощены, Мытковки, Нараевки, Носовець, Орловки, Раковки, Рахновъ-Собовыхъ, Россоховаты, Севастьяновки (женской), Сокирянъ, Слободки Райгородской, Сокольца, Ставокъ (женская), Степашекъ Теплика (женская), Терновки (женская), Шляховы (женская)

и Ярмолинецъ. Въ *Каменецкомъ* уѣздѣ по программѣ предметъ не преподавался ни въ одной школѣ. Въ восьмидесяти восьми школахъ (60% общаго числа школъ уѣзда) дѣти научены пѣть съ голоса наиболѣе употребительныя молитвы и нѣкоторые тропари. Пѣніе совсѣмъ не преподавалось въ тридцати трехъ школахъ сель: Бѣлой (2-я шк.), Викторовки, Витковецъ, Гавриловецъ, Гниловодъ, Голоскова, Демшина, Жабинецъ, Залуча-Черчецаго, Калиня, Кисилевки, Княгинина, Крикова, Ластовецъ, Ляшковицы, Милевецъ, Мукши-Великой, Невѣрки, Паневецъ-Нижнихъ, Параевки, Подфилипя, Почапинецъ, Пятничанъ, Ружи, Слободки-Малиновецкой, Слободки-Рыхтецкой, Стефановки, Тарасовки, Устья, Ходоровецъ, Цыбулевки и Шидловецъ. Въ 25 школахъ программа проходила въ сокращенномъ видѣ, однако при нихъ были болѣе или менѣе правильно организованные изъ учащихся дѣтей и взрослыхъ поселянъ хоры, пѣвшіе подъ руководствомъ учителей и изрѣдка псаломщиковъ за богослуженіями не только изученное по слуху, но и по нотамъ. Лучшіе изъ хоровъ были при школахъ сель: Бережанки, Врублевецъ, Грицкова, Завадовки, Ивахновецъ, Исаковецъ, Лянцкоруня, Маріановки, Островчанъ, Малиновецъ, Новой-Песочны, Пудловецъ, Приворотья, Смотрича, Ямпольчика, Яромирки и др. Въ *Летичевскомъ* уѣздѣ церковное пѣніе совсѣмъ не преподается въ школахъ сель: Игнатовецъ, Свѣчной, Богдановецъ, Слободки-Охримовецкой, Черешеньки, Россохъ и Ивонинецъ—по неподготовленности или неспособности учащихся къ пѣнію; въ большинствѣ школъ изучены съ голоса молитвы, тропари и важнѣйшія пѣснопѣнія литургіи и всенощной; въ немногихъ школахъ дѣти ознакомлены съ церковнымъ осмогласіемъ и квадратной нотой. Правильно организованные четырехголосные хоры были при школахъ сель: Новыхъ Нетечинецъ, Буцневецъ, Гермакъ, Копачевки, Войтовецъ, Галузинецъ, Домскихъ-Каричинецъ, Поповецъ, Паньковецъ, Лисановецъ Моломолинецъ, Шпичинецъ, Гатной-Деражни, Снитовки, Ново-

селки, Слободки-Михайловкой, Копыстина, Сутковецъ, Щедровой, Кальной Деражни и Зяньковецъ. Въ Литинскомъ уѣздѣ программа по пѣнію выполнена удовлетворительно только въ очень немногихъ школахъ. Учащіе большинства школъ, по незнанію предмета или вслѣдствіе недостаточной подготовки къ преподаванію его, ограничиваются выучкой дѣтей пѣть по слуху молитвы и незначительное число литургійныхъ пѣснопѣній. Совсѣмъ не преподается пѣніе въ школахъ селъ: Балина, Березовки-Лѣсной, Васютинецъ, Дашковецъ 6 округа, Ивокъ, Качановки, Лозновъ, Луки, Лукашовки, Лисогорки, Майдана-Совина, Майдана Стасева, Майдана Черниловца, Макарова, Марьяновки, Нѣметчина, Новоконстантинова, Войтовецъ (заводск.), Россоховатой, Сальницы, Севериновки 4 округа, Сербиновецъ, Скаржинецъ, Тессъ, Слободки-Межировской, Спичинецъ, Телижинецъ, Сулковки, Токаровки, Хмѣльника (Рожд.-Богород. церкви), Щербаней, Яблоновки, Дашковецъ 1 округа, Гречаной, Гуты-Литинской и Кулыги. Правильно и успѣшно преподають церковное пѣніе и организовали пѣвческіе хоры учащіе слѣдующихъ школъ: Войтовецъ, Вонячина, Гришекъ, Дьяковецъ, Литинки, Лозовой, Майдана-Борковскаго, Маркушъ, Мытника-Большого, Рукава-Бѣлаго, Селища, Сиомакъ 4 округа, Стодулецъ, Тарасокъ, Требухъ, Сосонъ и Чудиновецъ. Въ Могилевскомъ уѣздѣ изъ 117 школъ—въ 48 церковное пѣніе преподавалось примѣнительно къ программѣ: дѣти ознакомлены съ нотой и участвовали въ хоровомъ пѣніи за богослуженіемъ, въ 45 школахъ практиковалось классное унисовное пѣніе молитвъ и въ 24 школахъ предметъ не преподавался по незнанію его учащими. Лучшіе хоры организованы учащими школъ: Слободы-Ярошевской, Лучинчика, Полевыхъ-Бырлинецъ, Карповки, Слышковецъ, Хоньковецъ, Венлычанъ, Копайгорода, Слободы-Ярышевской и Перепильчинецъ. Въ Ольгопольскомъ уѣздѣ церковное пѣніе поставлено „почти неудовлетворительно“, по точному выраженію отчета Уѣзднаго Наблюдателя. Прохождение

программы предмета полностью не наблюдается. Есть, впрочемъ, достаточное число школъ, гдѣ дѣти послушу научены пѣть въ два и даже три голоса молитвы, тропари и нѣкоторыя пѣснопѣнія всенощной и литургіи. При 56 изъ этихъ школъ организованы довольно хорошіе хоры. Въ *Проскуровскомъ уѣздѣ* пѣніе преподается по слуху. При школахъ, учащіе которыхъ достаточно подготовлены къ преподаванію предмета, организованы хоры, поющіе за богослуженіемъ. Въ *Ушицкомъ уѣздѣ* пѣніе совсѣмъ не преподавалось въ школахъ сель: Карыжина, Ломачинецъ, Гулей, Пилиповъ-Александровскихъ, д. Старой-гуты, д. Быстрицы, с. Глубочка, Малой-Кужелевки, Корначевки, Морозовской-Гуты, Малой Побойны, Катериновки, Синяковецъ, Барбаровки, Маліевецъ, Морозова, д. Руды-Горчичанской, м. Жванчика, с. Демянковецъ. Во многихъ школахъ уѣзда церковное пѣніе сводится къ унисонному разучиванію съ голоса молитвъ, тропарей двенадцатыхъ праздниковъ и нѣкоторыхъ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія и литургіи. Лучшіе успѣхи достигнуты въ школахъ сель: Горчичной, Щербовецъ, Браиловки, м. Кривчика, с. Покутинецъ, Чугра, Петриманъ, Голозубинецъ, Могилевки, Перекоринецъ, Иванковецъ, Дунаевскихъ и с. Дурнякъ, гдѣ въ то же время изъ учениковъ и взрослыхъ сформированы правильные четырехголосные хоры, поющіе въ церкви за богослуженіями.

Въ *Ямпольскомъ уѣздѣ* въ большинствѣ школъ пѣніе постановлено неудовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ не преподается. Въ очень немногихъ школахъ дѣти ознакомлены съ нотами и участвуютъ въ клиросномъ пѣніи приходскихъ хоровъ.

Несмотря на то, что регистрація свѣдѣній объ успѣхахъ по пѣнію не отличается, что легко усмотрѣть изъ вышеизложеннаго, точностію и однообразіемъ, можно все-таки прийти къ выводу, что, во-первыхъ, число школъ, въ которыхъ пѣніе совсѣмъ не преподается, довольно велико, судя по семи уѣздамъ—Винницкому, Гайсинскому, Литин-

скому, Летичевскому, Каменецкому, Могилевскому и Ушицкому, имѣющимъ въ общей сложности 897 одноклассныхъ школъ и въ томъ числѣ — 191 (свыше 20% — 897) безъ пѣнія, и, во-вторыхъ, что школы, въ которыхъ пѣніе преподается, представляютъ по успѣхамъ въ этомъ предметѣ необычайно пеструю картину (отъ выучки дѣтей пѣть унисонно нѣсколько необходимыхъ въ школьной жизни молитвъ, напр, „Царю Небесный“, „Достойно есть“, тропарь кресту, до почти надлежащаго выполненія положеннаго курса).

Причинами не вполне удовлетворительной въ общемъ постановки въ школахъ епархіи церковнаго пѣнія, какъ учебнаго предмета, малоуспѣшности въ преподаваніи его и незначительности практическихъ результатовъ этого преподаванія являются незнаніе учащими предмета и неумѣніе преподавать его, въ нѣкоторыхъ случаяхъ полная неспособность къ пѣнію или отсутствіе у учащихся сознанія важности его для религіозной жизни и вообще духовнаго развитія дѣтей, отсутствіе учебныхъ руководствъ, вполне соответствующихъ программѣ предмета, и методическихъ пособій для учащихся, недоступность организации преподаванія пѣнія по группамъ настолько правильной, какая возможна при преподаваніи другихъ предметовъ курса начальной школы (при наличности, на примѣръ, одной классной комнаты нельзя достигнуть того чтобы пѣніе въ одной группѣ не мѣшало занятіямъ въ другихъ), и вытекающая отсюда необходимость обучать пѣнію не отдѣльныя пруппы, какъ бы слѣдовало, а всю школу по одной и той же программѣ, наконецъ, отсутствіе у учащихся практическихъ побужденій къ усердному преподаванію пѣнія и т. д.

Церковно-славянская грамота. Обучение церковно-славянской грамотѣ обыкновенно начинается послѣ того, какъ дѣти овладѣютъ механизмомъ русскаго чтенія, т. е. въ концѣ первой или въ началѣ второй половинѣ перваго учебнаго

года. Въ 1-й группѣ учащіеся упражняются въ чтеніи краткихъ изреченій изъ Священнаго Писанія по азбукѣ Ильминскаго, во 2-й—въ чтеніи священо-историческихъ разсказовъ по книжкѣ Ильминскаго же „Обученіе церковно славянской грамотѣ“, Часослова и изрѣдка Евангелія, въ 3-й—въ чтеніи по Часослову, Евангелію, Псалтири. Кромѣ чтенія на урокахъ славянскаго языка дѣти постепенно усвояютъ русское значеніе славянскихъ словъ и выраженій, переводятъ славянскій текстъ на русскій языкъ, знакомятся съ общеупотребительными формами и нѣкоторыми оборотами славянскаго языка, а также съ надстрочными знаками, титлами и славянской нумераціей. Въ второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащіеся читаютъ по Часослову и Октоиху чинопослѣдованія церковныхъ службъ въ богослужебномъ порядкѣ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, изучаютъ наизусть наиболѣе употребительныя при богослуженіи псалмы (1, 90), усвояютъ этимологическія и синтаксическія особенности языка. Въ общемъ успѣхи по церковно-славянской грамотѣ достигнуты вполне удовлетворительныя, а именно: учащіеся читаютъ славянскій текстъ наиболѣе употребительныхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ (Евангелія, Псалтири, Часослова, Октоиха) правильно, безъ искаженія словъ и ошибокъ противъ удареній, съ пониманіемъ читаемаго, соответственнымъ ихъ развитію, и молитвенно. Практическій, очевидный для всѣхъ результатъ преподаванія—это участіе дѣтей въ чтеніи за богослуженіями въ каждой церкви, при которой существуетъ церковная школа.

Русскій языкъ. Отвѣтственность задачи преподаванія русскаго языка, сознание, что безъ успѣшности по русскому языку трудно рассчитывать на успѣхи по основательнымъ предметамъ курса, заставляютъ учащихся удѣлять много вниманія изученію этого предмета и проходить программу его въ общемъ довольно хорошо и обстоятельно.

Результаты обученія родному языку отдѣльныхъ группъ школы идутъ въ слѣдующей постепенности.

Въ 1-й группѣ почти всѣхъ школъ звуки и буквы бѣвають изучены, а также читаются дѣтьми отдѣльные слова и краткія предложенія къ Рождеству, а во 2-й половинѣ учебнаго года дѣти уже читають короткіе рассказы, передають прочитанное по вопросамъ учителя и заучивають наизусть легкія и доступныя стихотворенія. Письменныя упражненія въ этой группѣ состоятъ въ звуковой диктовкѣ, въ списываніи съ книги отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній и, наконецъ, въ орфографической диктовкѣ на требуемая программой правила правописанія (обозначеніе твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ въ концѣ словъ при помощи Ъ и Ь, неупотребленіе Ы, Ю, Я послѣ Ж, Ч, Ш, Щ и т. д. Нечего, конечно, говорить, что обученіе грамотѣ во всѣхъ школахъ ведется по звуковому методу и не по одобреннымъ для церковныхъ школъ букварямъ. Всюду при изученіи звуковъ и буквъ учащіе пользуются разнѣзной азбукой.

Во 2-й группѣ дѣти продолжаютъ совершенствоваться въ бѣгломъ и по возможности выразительномъ чтеніи статей по первой книгѣ Одинцова и Богоявленскаго или же по книгѣ для чтенія Тернавцева—годъ второй, съ объясненіемъ въ необходимыхъ случаяхъ отдѣльныхъ словъ и передачей прочитаннаго какъ по вопросамъ учителя, такъ и безъ нихъ, заучивають наизусть басни и стихотворенія, приучаються и умѣють различать слова по значенію (предметъ, качество, дѣйствіе) и измѣнять ихъ по вопросамъ. Къ недостаткамъ преподаванія русскаго языка во 2-й группѣ нѣкоторые отчеты оо. Уѣздныхъ Наблюдателей относятъ неправильную постановку класснаго чтенія, рассчитанную почти исключительно на то, чтобы совершенствовать механизмъ чтенія нѣрѣдко въ ущербъ сознательности и выразительности его. Письменныя упражненія въ этой группѣ велись по первому выпуску „Практическаго курса правописанія“ Некрасова и въ объемѣ его. Изъ этой же книжки или изъ христоматій,

назначенныхъ для прочтенія въ группѣ, брался матеріалъ для упражненія дѣтей въ самостоятельномъ изложеніи мыслей.

Въ 3-й группѣ, гдѣ книгами для чтенія служатъ 2-я книга Одинцова и Богоявленскаго, книга Радонежскаго, „Сбѣатель“ Кл. Лукашевичъ, „Родная рѣчь“ Вольпера, дѣти къ концу года читали бѣгло, плавно, отчетливо, выразительно, умѣли толково и сознательно передать содержаніе прочитаннаго въ связной формѣ. Здѣсь также заучивались въ достаточномъ количествѣ стихотворенія и басни. Объяснительному чтенію отводилось должное мѣсто и учащіе по мѣрѣ силъ старались поставить его возможно лучше. Во многихъ школахъ на урокахъ объяснительнаго чтенія дѣтямъ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія изъ окружающаго міра, отечественной географіи, исторіи и проч. Въ этой же группѣ дѣти ознакомлены съ строеніемъ рѣчи и правописаніемъ въ указанномъ программой объемѣ, при чемъ руководствомъ служилъ въ большинствѣ школъ выпускъ второй „Практическаго курса правописанія“ Некрасова. Изъ разнообразныхъ видовъ письменныхъ упражненій больше другихъ практиковались упражненія въ самостоятельномъ изложеніи. Нельзя только признать достаточной въ третьей группѣ многихъ школъ выразительность чтенія. Это качество чтенія съ трудомъ, повидимому, прививается въ школахъ, съ одной стороны, вслѣдствіе непрактичности учащихся, которые, не обращая должнаго вниманія на выразительность чтенія въ первыхъ двухъ группахъ, тѣмъ самымъ создаютъ у дѣтей навѣкъ читать монотонно, отъ котораго дѣтямъ трудно отстать въ теченіе только третьяго года обученія, съ другой—потому, что далеко не всѣ учащіе обладаютъ сами искусствомъ выразительнаго чтенія. Изъ другихъ недостатковъ, наблюдавшихся въ одноклассныхъ школахъ при обученіи русскому языку, можно указать на случайный выборъ статей естественнаго, географическаго и историческаго отдѣловъ и отсутствіе упражненій въ чтеніи рукописнаго.

Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащимися пройденъ курсъ русской грамматики въ объемѣ учебниковъ Смирновскаго или Кирпичникова, прочитаны по хрестоматіямъ Радонежскаго или Невзорова литературные образцы, съ разборомъ ихъ со стороны плана и заучиваньемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ наизусть, писались пересказы прочитанныхъ статей по выработаннымъ планамъ и сочиненія описательнаго и повѣствовательнаго характера.

Чистописание. Обучение письму велось въ школахъ по руководству Гербача и начиналось съ разъясненія дѣтямъ, какъ правильно сидѣть, правильно держать перо и тетрадь, и—съ упражненій (не во всѣхъ школахъ), развивающихъ гибкость пальцевъ и ручной кисти (черченіе различныхъ линій). Затѣмъ дѣти первой группы обучались письму строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ и алфавитномъ порядкѣ и письму словъ на пройденныя буквы, второй—упражнялись въ письмѣ буквами средней величины по сѣткѣ съ узкими графами и рѣдкими наклонными линіями, 3-й—сначала писали въ узкой строчкѣ съ двумя графами, а въ концѣ года—по одной строчной линіи. Въ двухклассныхъ школахъ упражнялись въ скорописи, сначала по одной линейкѣ, а затѣмъ и совсѣмъ безъ линейки. Въ результатѣ обучения этому предмету въ большинствѣ школъ дѣти приобрѣли навыкъ писать по возможности правильно, четко и скоро, и слѣдовательно оказали удовлетворительные успѣхи. Но есть не мало и такихъ одноклассныхъ школъ, въ которыхъ, въ зависимости отъ неблагоприятныхъ условій, успѣхи по чистописанію недостаточны. Главной причиной послѣдняго обстоятельства надо признать неправильную постановку преподаванія этого предмета въ школахъ, гдѣ обученіе грамотѣ происходитъ по методу письма-чтенія. Учащіе, избравшіе этотъ методъ, поневолѣ должны торопиться съ предварительными письменными упражненіями, потому что иначе нельзя приступить къ процессу письма и чтенія, и посему послѣдовательный рядъ подготовительныхъ упражненій сокращается, не удѣляется должна-

го вниманія изученію основныхъ элементовъ буквъ, игнорируется требованіе методики о постепенности и послѣдовательности въ порядкѣ изученія буквъ, а при такихъ условіяхъ учащимся очень не трудно приобрести дурныя привычки въ письмѣ, а затѣмъ нетвердые, неправильные и некрасивые почерки. Кромѣ неправильной постановки письма при совмѣстномъ съ чтеніемъ обученіи ему, причинами неполнѣ достаточныхъ успѣховъ по этому предмету въ отдѣльныхъ школахъ были: веденіе уроковъ чистописанія зачастую безъ активнаго участія учителей и учительницъ, вслѣдствіе чего дѣти, предоставленныя самимъ себѣ, приучаются писать торопливо и небрежно, скученность дѣтей, тѣснота классныхъ комнатъ, недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ зимніе мѣсяцы свѣта и тепла, крайне непрактичное устройство классныхъ столовъ и проч.

Письмо прямое и славянское письмо полууставомъ практиковались, повидимому, въ очень немногихъ школахъ епархіи.

Ариѳметика преподавалась въ порядкѣ, опредѣленномъ программой: въ первой группѣ изучаются счетъ и дѣйствія надъ числами первыхъ двухъ десятковъ, при чемъ особенное вниманіе обращается на изученіе всѣхъ дѣйствій надъ числами перваго десятка, какъ основѣ курса начальной ариѳметики. Упражняясь въ умственномъ счисленіи и рѣшая практическія задачи, соотвѣтствующія изучаемому отдѣлу курса, учащіеся вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся съ различными условными выраженіями, относящимися къ тому или другому дѣйствию, а также съ названіями чиселъ въ дѣйствіяхъ. Затѣмъ дѣти знакомятся съ десяткомъ, какъ со счетною единицею, съ прямымъ и обратнымъ счетомъ круглыми десятками и дѣйствіями надъ ними въ предѣлахъ сотни. Одновременно съ приобретеніемъ основныхъ понятій объ отношеніяхъ чиселъ въ предѣлѣ первыхъ двухъ десятковъ въ нѣкоторыхъ школахъ знакомятъ дѣтей съ такими мѣрами, отношеніе между которыми не превышаетъ 20 (сажень-аршинъ, аршинъ-вершокъ, сажень-футъ, футъ-дюймъ

и т. д.). Работа на этой ступени обученія производится почти исключительно устно, но въ то же время дѣти научаются писать цифры и знаки ариѳметическихъ дѣйствій, а также знакомятся съ записями производства дѣйствій въ предѣлѣ 20.

Во второй группѣ дѣти знакомятся съ слѣдующими счетными единицами 100 и 1000 и изучаютъ ариѳметическія дѣйствія въ этихъ предѣлахъ. При изученіи положеннаго курса и рѣшеній задачъ и въ этой группѣ преобладаетъ тоже устное счисленіе и только понѣмному вводится письменный счетъ.

Въ 3 й группѣ дѣти изучаютъ ариѳметическія дѣйствія съ отвлеченными и именованными числами любой величины, оканчиваютъ изученіе русскихъ мѣръ длины, вѣса, времени, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и проч., а также получаютъ понятіе о дробяхъ и дѣйствіяхъ надъ ними въ простѣйшихъ случаяхъ, и обычно къ концу курса приобрѣтаютъ доста точный навыкъ быстрого вычисленія и умѣнье хорошо и сравнительно скоро рѣшать задачи устно въ предѣлахъ до тысячи и письменно—на числа любой величины изъ одобренныхъ для школъ ариѳметическихъ сборниковъ Цвѣткова, Гольденберга, Тенишева и др.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Содержаніе: 1) Священникъ.—2) Разказъ прихожанина.—3) Къ вопросу о борьбѣ съ воровствомъ.—4) Объ устройствѣ въ отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ начальныхъ училищахъ школьныхъ аптекъ.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909/10 учебный годъ.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.